

ОТЧИТЫВАЮТСЯ КОММУНИСТЫ

ГДЕ ЖЕ РЕШЕНИЕ?

«Под занавес» отчетного партсобрания в Художественном фонде МССР случилось непредвиденное заминка. Когда председательствующий произнес традиционные: «Слово для зачитки проекта постановления предоставляемся...», и трибуне вышел секретарь партбюро И. Кошурников: «Извините, товарищи, я, кажется, прошел нашего решения забыты в кабинете...»

Благо, кабинет партийного бюро Худфонда расположился в двух шагах от зала заседаний, уже через несколько минут секретарь знакомил коммунистов с проектом.

Не стояло, наверное, упомянуть об этом в общем-то незначительном эпизоде (всё бывает), не если он в себе, как мне показалось, определенную нагрузку. Бумага то нашлась, а вот чтошло ли собрание чуть к решению множества проблем, стоящих перед парторганизацией и всем коллективом Худфонда? Беда в том, что расходились коммунисты с собранием, так всерьез и не определили, что конкретно делать. Хоть за проект постановления проголосовали все как один, стал ли он программой действий?

Читая гладкие, привычные формулировки: «Повысить уровень...», «Улучшить руководство...», «Всемирно развивать активность...», «Усилить партийный контоль...»

Представим, что наш долгозаданный потомок, однажды копаясь в архивах, застает вот таким вопросом: когда, в какое время состоялось собрание?

В решении собрания есть, правда, один достаточно конкретный пункт: «Партийному бюро до 1 декабря разработать план реализации критических замечаний и предложений, высказанных коммунистами на отчетном собрании». Что ж, пусть и журнальный, но вполне оправданый пункт. Вот только как партийное бюро сумеет его выполнить? Дело в том, что на собрании в общем-то критических замечаний и предложений, поддающихся контролю и реализации, практически не было. Одни коммунисты (архитектор В. Козловский, председатель фирменного магазина «Салон А. Плешивая») сказали свое выступление и оправдывали в ответ на критику по их адресу в доказательство безошибочности М. Куприянова, художник-формиттель А. Тисеев) рассуждали в основном о вещах, имеющих весьма отдаленное отношение к проблемам самого предприятия, к задачам партийной организации. Пожалуй, только архитектор

М. Руссу в своем выступлении попытался выйти на болевые точки в деятельности предпринятия и его партийной организации. Сказал о низком качестве работ, выполняемых в Худфонде, особенно для сельской местности. Об отсталости его материальной базы («мытарствует с тем же оборудованием, с той же техникой, что и в 50-е годы») и базы творческой. Плохо с кадрами. Оформителем в Худфонде работают, как правило, члены Союза художников.

А можно ли всерьез вести речь о здоровой, творческой обстановке в коллективе, который будоражат анонимы, склоки, где чуть не находятся два года меняются рукодельники? Еще недавно здесь был директором молодой коммунист С. Ключин. Работал он без ошибок, может быть, в чем-то и перескочил, но старался поднять престиж предприятия, его фирменную марку. И вот наехал недоброжелатель, погнал его увольнения — «по собственному желанию». Желания такого, оказывается, у человека не было. «Понятно!» — пригрозил ему и еще много месец «добивался» желания уволиться с помощью тех же выговоров, угроз и т. д. Лишь после вторичного вмешательства рай-

стии взаимоотношений с номинальным коллективом, с подчиненными называть «работой». Группы окрики, угрозы, ярлыки — вот чем запомнился в Худфонде период при Ю. Морозе. Чего только стоит нашумевшая в коллективе расправа (иначе не назовешь) Юрия Николаевича со ставшим ему неугодным («Выходит ли, жаловать в райком вадумал!») начальником отдела снабжения А. Крючковичем. Захотел директор — незаконно лишил работника прогрессии. Захотел — выговор влепил. Потом второй, третий, четвертый. Потом в восторге отстранялся от должности. Незаконно и несправедливо — и такому вынужденному пришли комиссии из Худфонда ССР, Ленинского райкома партии г. Киншинева. Восстановил Крючковича на прежней работе в августе прошлого года. А через месяц Мороз категорически потребовал его увольнения — «по собственному желанию». Желания такого, оказывается, у человека не было. «Понятно!» — пригрозил ему и еще много месец «добивался» желания уволиться с помощью тех же выговоров, угроз и т. д. Лишь после вторичного вмешательства рай-

стии, сдержанно присутствие представителя ЦК (На собрании присутствовал заместитель заведующего отделом культуры ЦК Компартии Молдавии В. Горинич). Да и выше присутствие, — улыбнулся Игорь Васильевич. — тоже сказалось...

Что ж, если секретарь прав и в самом деле коммунисты ушли от обсуждения острых проблем «по причине присутствия людей со стороны», то это только подтверждает мысль о том, что и перестройке в парторганизации Худфонда требуется более широкое участие в ее подготовке, в выступлении собраний, нередко ставящихся с такой ситуацией: когда подходит момент зачитки «проекта постановления», в душе народа страстей протест. Ну сколько можно играть в обозначенную состоянием?

Какой смысл в толпе, сидящей в бумаге, составленной как правило, одним человеком, в том, что единодушно утверждается всеми?

И. Кошурников, вспомнив, что в зале сидят представители различных парторганизаций, нередко

стали вспоминать фактами перестройки самого телевизионного вещания, он стал важной частью и общественного самосознания. Может быть, никогда прежде с такими остройностью и бескомпромиссностью ТВ не выносилось на общесоюзную трибуну темы конкретные, боязливые проблемы нашего разряда.

Наперное, процедура собрания при такой практике растягивается. Но лучше потерять час-два, чем целый год.

О какой перестройке можно говорить, если глаза, открытые конкретно по каждому: что надо сделать, кому именно и в какие сроки. Пожалуйста, предлагаю...

Разумеется, нельзя найти панацею от бед даже при самом актере, откровенном обсуждении проблем. И даже очень конкретное, конструктивное, умное решение, принятное собранием, — еще не решение этих проблем. Но это — и разговор, и конкретный документ, его обобщивший, — уже шаги и такому решению. И их надо делать всерьез, а не формально.

В район из Худфонда отправлены на доклады посторонние собрания, вспомнив, что в Киншиневе.

М. МЕЛЕШЕНКО. Киншинев.

Поддержали личным вкладом

В Киеве состоялся первый благотворительный вечер Укрсоюзфона культуры.

На концерте прозвучали произведения Н. Лысенко на стихи Т. Шевченко, И. Франко, Г. Гейне, украинские народные песни в обработке композитора.

Многие фанты просто вспомнили, что, в частности, в Киншиневе, о дефицитных строительных панелях, что не вывозятся с домостроительных комбинатов годами, о замерзшей огромной структуре тракторного завода в районе Еланчуцкого.

Оказывается, за двадцать минут эфирного времени момента не просто обозначить проблему, но и вызвать к ней интерес.

В Киеве состоялся первый благотворительный вечер Укрсоюзфона культуры.

На концерте прозвучали произведения Н. Лысенко на стихи Т. Шевченко, И. Франко, Г. Гейне, украинские народные песни в обработке композитора.

Собранные средства пойдут на благоустройство мемориала Шевченко в Киеве и сооружение памятника Чайковскому в Ленинграде.

(Наш соб. корр.)

● Портрет народной артистки СССР Евгении Мишишиной.

● В Коломенском зале им. Н. В. Лысенко во время концерта.

● Выступает заслуженный артист УССР Григорий Гриценко.

Фото В. Марущенко.

● Портрет народной артистки СССР Евгении Мишишиной.

ТАК ВЫ ПРОБИВАЕТЕСЬ К ПРАВДЕ?

С большими ожиданиями шел я на конференцию, которую ее устроители — Ленинградский университет, Институт русской литературы (Пушкинский дом) и Педагогический институт им. А. И. Герцена — называли так: «Сибирь: ее сегодня и завтра в современной русской литературе». Я жил в Сибири, любил ее, она всегда вошла в мое существо и сильно повлияла на творчество. Интерес к теме научного обсуждения усиливали обещанные в программе доклады и выступления выдающихся писателей, накрепко связанных с Сибирью.

К сожалению, сразу же выяснилось, что эти известные писатели не приехали. Определилось и другое: конференция задумана не так, как объявила. Хотя многие ораторы касались проблемы Сибири в жизни и литературе, основным содержанием разговора стали судьбы всей России и страны в целом.

Думалось, такое расширение темы не отгорчило собравшихся. Они услышали впечатляющие речи ленинградского писателя Г. Горького в защиту чистоты Ладоги и Невы, его московского коллеги О. Волкова о бедах наших лесов, очеловечительный доклад эксперта ООН по окраинам мира. Сибирь в жизни и литературе, основным

содержанием разговора стали судьбы всей России и страны в целом.

Думалось, такое расширение темы не отгорчило собравшихся. Они услышали впечатляющие речи ленинградского писателя Г. Горького в защиту чистоты Ладоги и Невы, его московского коллеги О. Волкова о бедах наших лесов, очеловечительный доклад эксперта ООН по окраинам мира. Сибирь в жизни и литературе, основным

содержанием разговора стали судьбы всей России и страны в целом.

Видимо, и в самом деле могут быть разными. Мы вправе принять любую идею, укрепляющую социализм, интернационализм. Но способствует ли укреплению дружбы наших народов «смельчак» тезис экономиста М. Антонова: «Не было и нет на земле народа более талантливого, чем наш, русский!»

Выступления некоторых ораторов строились на запутанных аудитории заговорами и диверсиями якобы действующих поисках врагов русского народа. К нам относились партийных, государственных и общественных деятелей, начиная с А. В. Луначарского, писателей, многие органы печати...

«Кому-то нужно, чтобы культурное сознание наших людей было деформировано», — делился своим подозрением литератором П. Выходцев. — Кому-то нужно, чтобы национальные корни культуры и искусства были чуждыми. Особенно это характерно для последних, самых последних лет».

«Систематическое, продуманное уничтожение смысла наших, — пугал аудиторию экономист М. Лемешев, — и последовательный курс на забвение нашей истории — активно проводимый курс до сих пор».

В общем, вполне откровенно. Недаром М. Лемешев спросил из зала: «На каком идеологии вы базируетесь?»

— На идеологии марксизма-ленинизма, — отрапортовал М. Лемешев и добавил: — И народы... — Подумал еще и уточнил твердея: — На идеологии.

Философы, наверное, со временем разберутся, что это за теория: фрагмент знаменитой триады проф. макробеса Уварова или нечто иное. Мени же волнует практический вопрос: к чему способна привести слушателей, особенно молодых, не научившихся отделять зерна от плевел, такая идеологическая психологическая мешаница? К подъему гражданской активности, к осознанию долга перед Родиной? Нет, в это чувствовались другие настроения.

Надо было слышать, с какими выражением произносилось на научной (!) конференции в Ленинградском университете (!) иерусасимские фамилии. Как доказывал М. Любомудров, что над нашей театральной культурой властвуют русофобы и ими осажден «Невский пятачок» (см. «Ленинград»). «Сегодня мы уже знаем механизм уничтожения российских талантов, — взывал он в залу и продолжал: — Вамилов, конечно, не умер. Он погиб, как разведчик в бою. В этом поиске, сражении, в котором погибли писатель Шукшин, поэт Рубцов, художники Васильев и Попков, критик Селезнев. Свою разведку боем они вели в одном направлении — она шла в Россию, сражались за нее и отдавали свою жизнь. ... Вамилов погиб в самом начале 3-й мировой войны, которую мы продолжаем вести и сегодня!»

Неудивительно, что после такого трагического сгущения красок преподаватель Академии

вую, преследующую личные корыстные цели, интересы. Но это не так. Главная движительная основа определяется противоположными взглядами на нашу общественную жизнь, на сферу нашего развития, на социализм».

Видимо, и в самом деле могут быть разными. Мы вправе принять любую идею, укрепляющую социализм, интернационализм. Но способствует ли укреплению дружбы наших народов «смельчак» тезис экономиста М. Антонова: «Не было и нет на земле народа более талантливого, чем наш, русский!»

Выступления некоторых ораторов строились на запутанных аудитории заговорами и диверсиями якобы действующих поисках врагов русского народа. К нам относились партийных, государственных и общественных деятелей, начиная с А. В. Луначарского, писателей, многие органы печати...

«Кому-то нужно, чтобы культурное сознание наших людей было деформировано», — делился своим подозрением литератором П. Выходцев. — Кому-то нужно, чтобы национальные корни культуры и искусства были чуждыми. Особенно это характерно для последних, самых

последних лет».

«Систематическое, продуманное уничтожение смысла наших, — пугал аудиторию экономист М. Лемешев, — и последовательный курс на забвение нашей истории — активно проводимый курс до сих пор».

Но провокационность вопроса была также очевидна, как и беспомощность ответа.

То были цветочки. Быстро сорвали и итоги. Вот одна из них: «Какова роль евреев в заговоре против русского народа?». Каждому порядочному человеку понятно, как следует отвечать на подобные провокации. Но Ф. Углов и на возможных вариантах ответа выбирает:

— Они авторографы не оставляют.

Неудивительно, что после подобных ответов в президиуме пришла записка, которая также была отгашена: «Ничего нельзя изменить в нашей стране без отказа от марксизма как глубокой синонимической учения».

Дальше, как говорится, идти некуда...

Не впервые в переломные моменты отечественной истории растерянный российский общественник, подталкиваемый оголтелыми клинушками, ищет виновных вокруг себя и обретает «внутреннего врага» в виде масонов, сионистов и т. п., которых для удобства обзывают антипатриотами. Так, увы, бывало.

Надеясь, настроение актового зала в тот день не отвело истинным взглядам огромного большинства студентов и преподавателей. Как-то особая публика собралась здесь, видимо, в предвкушении скандала. И все же это слабое утешение. Многие десятки людей с одинаковым энтузиазмом поддерживают любую «рамзольную мысль» вне зависимости от того, с каким она знаком. Приветствуют даже барабан, устроенный лидером объединения «Память» Д. Васильевым. Этот «деятель» приехал из Москвы, самовольно завладел трибуной, несмотря на слабые протесты президиума, замедленными театральными жестами

сиял парик, отодрал бороду и усы, покрасился под вспышками блицев, перед объективами кино- и фотокамер (откуда вдруг набежали желающие запечатлеть эту сцену?). Затем значительно произнес:

— Вот так мы пробиваемся к правде! Вот что значит в наше время демократия и перestroика!

Поразительно и прискорбно: дешевый прием Д. Васильева удался. Доверчивая (или соглашающаяся) публика не согнала рижского с трибуны, а аплодировала ему.

Воспроизведено по фонограмме основные положения речи Васильева:

— «Здесь говорилось о том, что мнение и судьба нашу решают так называемые специалисты. А где специалисты по понятию Родины? И если над твоей Родиной глумятся, если твою Родину топчут, если уничают погоды отец и матери? А мы до сих пор не можем выяснить, кто это все делает! ... До чего мы должны?! Мы превращаемся в жителей резерваций, когда мы не можем открыто говорить о своей истории, когда мы не можем называть себя russkimi, когда мы прычем газза...»

Кто все это делает? Мы, что ли, с нами? Мы пашем 24 часа в сутки, не разгибая спины, и нас не берут проконьтного минимума.

И вот дефицит, о котором мы говорим, — это дефицит запланированных, сознательно сделанных, чтобы мы давали заработать кое-кому из окна, вынашиваемые наше недра оптом в разницу. Может ли мы молчать и до каких пор будем стыдливо молчать? Значит, кому-то это выгодно!»

Итак, один вопль... Пусть те, кто еще не понимает, что представляет из себя так называемое патриотическое объединение «Память», убедятся: вовсе не судьба исторических памятников занимает «живителя резерваций» Д. Васильева, возникшего с прозоваторским логотипом на всей стране. Пусть бы его изнутили компетентная и правомочная комиссия, разобрала каждый пункт и дала общественности ясный отчет через прессу. Например, действительно ли называемые Ф. Угловым должностные лица спаивают русский народ? На чем основывается утверждение М. Лемешева, что 90 процентов патриотических и советских работников защищают Госкомгидромет СССР? А председатель Госкомгидромета СССР 30 лет обманывает правильство?

Это лишь малая часть обвинений, приведенных на конференции. Их нельзя оставить без внимания, если мы серьезные люди и хотим чего-то добиться.

Думалось, указание В. И. Ленина, что революция должна уметь защищаться, правомерно относиться не только и к укреплению обороноспособности страны. Мы обязаны научиться защищать нашу перestroйку, нашу надежду от всех, кто ей вредит.

Собственно, не в том опасность, что подобные взгляды выносят на трибуну, а в том, что они порой не встречают разъяснений, отпора, быстрой реакции. Разумеется, трудно этого бояться — ведь коренные вопросы жизни обсуждаются ежедневно и повсеместно. Однако разгрывать необходимо. И не только потому, что наше сознание засоряют ложью, ошибочными мнениями. Дальнейшее всевохватное распространение демократии гласности необходимо крахом. Но при одном условии: нужно создать общественный механизм, гарантированный ответственностью публичного слова.

Всякое начинание имеет отрывок точку. Поэтому не запустить в ход механизм ответственности публичного слова на материалах конференции в Ленинградском университете?

Материал на редкость болгарский, характеризующий чуть ли не все стороны жизни России и всей страны. Пусть бы его изнутили компетентная и правомочная комиссия, разобрала каждый пункт и дала общественности ясный отчет через прессу. Например, действительно ли называемые Ф. Угловым должностные лица спаивают русский народ? На чем основывается утверждение М. Лемешева, что 90 процентов патриотических и советских работников защищают Госкомгидромет СССР 30 лет обманывает правильство?

Это лишь малая часть обвинений, приведенных на конференции. Их нельзя оставить без внимания, если мы серьезные люди и хотим чего-то добиться.

Думалось, указание В. И. Ленина, что революция должна уметь защищаться, правомерно относиться не только и к укреплению обороноспособности страны. Мы обязаны научиться защищать нашу перestroйку, нашу надежду от всех, кто ей вредит.

Геннадий ПЕТРОВ, секретарь правления Ленинградской писательской организации.

ЛЕНИНГРАД.

ИНФОРМАЦИЯ — В ПОМОЩЬ

Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, центральный отраслевой орган информации Министерства культуры СССР, выпускает информационные издания по широкому кругу вопросов, включающим практически все проблемы культуры и культурного строительства. В год издается около трехсот выпусков информационных изданий. Это и экспресс-информация, обзорная реферативная информация и библиографические указатели.

Тематические серии экспресс-информации подготавливаются как по разделу «Культура и искусство в СССР», так и «Культура и искусство за рубежом». Сынешнего года в разделе «Культура и искусство за рубежом» начались выпуск новой серии «Гражданский долг». Это и экспресс-информация,矛布告。

Ю. БЕЗЪЯЗЫЧНАЯ.

• Актрисы Ленинградского историко-революционного театра играют свои спектакли в помещениях Трубецкого бастиона. Вы — артистка А. Иванова в роли М. А. Ульяновой.

Фото О. Порозовникова [ТАСС].

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА, ЧТО СДЕЛАНО?

«Детство — всем детям»

Прокуратурой Москвы проверены факты, изложенные в публикации «Детство — всем детям» от 26 сентября 1987 года.

В статье процитированы строки из письма воспитателя детского дома № 11 Гагаринского района г. Рассадиной. Проверяется вскарьи недостатки в подборе и расстановке педагогических кадров, упущенности в воспитательной работе, отсутствие контроля со стороны администрации, ненормативное отношение к детским травмам.

Результаты проверки обсуждаются на совместном заседании бывшего Гагаринского района КПСС и коллегии Главного управления народного образования. Директор детского дома № 11 А. Единкова от занимаемой должности освобождена.

Л. БАРАНОВ,

прокурор города Москвы.

«Петух» приказов не читает»

В реалии «Петуха» приказов не читают, опубликованной 6 августа 1987 года, правильно отмечены недостатки в организационно-противопожарной защите учреждений культуры в ряде районов области. Конкретные выявленные факты привлечены к судебной ответственности. Не заслуживает внимания упомянутый в статье «детский фольклорист» из Большеболдинского, Починковского, Володарского, Павловского отделений культуры наложен административный

законодательный взысканием.

В настоящее время в области проводится рейд по учреждениям культуры в ходе которого принимаются меры по устранению противопожарных нарушений.

А. ВТИЮРИН,

заместитель председателя Горьковского областного комитета.

ЗАЧЕМ АНОНИМЦИКУ БЮРОКРАТ

ВООБЩЕ-ТО анонимки, видимо, бывают и прекрасные. Например, письмо запорожскому турецкому султану. Сомневалось, что под ним была написана хоть одна фамилия. Но этот президент не дает нам повода обольщаться. Как показал исторический сплав, аноним — донос, а не информаторский сплав, анонимик — донос, а не информаторский сплав. Сынешнего года в Древнем Риме и воинские расправы, обеспеченные по мере сил падение краев и закат Римской империи. Но анонимка не закатилась вместе с империей, чрезвычайно сильной властностью. История медленно расстегается со своими недостатками.

Кому же это?

Как сообщает в своем письме профессор А. Шофман из Казани, к сожалению, сущностные скандалы в Афинах сами судьи не были свободны от этой порчи.

В связи с этим наблюдением оглянемся и мы в историческом прошлом. Некогда (15 сентября 1987 года) в нашей газете была опубликована статья «Последняя анонимка». В ней, в частности, говорилось о том, что обеспокоило профессора из Казани. О том, что анонимисты очень заняты борьбой с теми, кто виноват в гибели Г. Солженицына.

Если столь очевидная мысль кажется слишком далекой для морального всплеска, то расшифруем склонность к злому.

Если столь очевидная мысль кажется слишком далекой для морального всплеска, то расшифруем склонность к злому.

Если столь очевидная мысль кажется слишком далекой для морального всплеска, то расшифруем склонность к злому.

Если столь очевидная мысль кажется слишком далекой для морального всплеска, то расшифруем склонность к злому.

Если столь очев

Сердце я зажгу, как факел...

Илья Чавчavadze. Целая эпоха в литературной, общественной, культурной жизни Грузии. Судьба, обозначившая все радости и беды нации, ее прошлое, настоящее, будущее.

Какий раз, проезжая по дороге из Тбилиси в Сагурамо, где поэт провел последние годы жизни, и мучительно размышляя о том, что думал и чувствовал поэт в тот жаркий августовский день 1907 года, последний день лета и жизни, когда его фантазия мчалась и прокладывала возделанный сад, и скромному дому с высоким резным балконом — родовому гнезду супруги Ольги Гурамишвили. Что он испытывал, еще недавно называемый «отцом нации» — гнев, умас, боль, когда дорогу преградили соотечественники в масках и в местечке Цинцвали взорвали тишину ясного полдня выстрелами. У юбки не дрогнули руки, не опустились дробовики, направленные на Илью Чавчavadze и его спутника. Они хладнокровно стреляли в 70-летнего поэта. Но неизвестно убить поэзию, как невозможно уничтожить нацию. Капли пролитой крови расцвели грозными гневами. Грузия содрогнулась еще более крепко. Поэт вошел в бессмертие, а мысли и дежни передовой общественности были направлены на борьбу со злом, носительностью, отсталостью — на все то, чему свят и бескомпромиссно служил Илья Чавчavadze. Литературный и общественный подвиг поэта, его жизнь и трагическая смерть вошли в легенду, стали высоким примером служения людям. Но сколько было временно замыслов, сколько действий не осуществлялось!

Из Сагурамо в Тбилиси гроб Чавчavadze несли на руках. 9 сентября он лежал по городу в святой горе Давидия в пантеоне выдающихся писателей и общественных деятелей Грузии в сопровождении колоссального звона, многоголосого шествия почтителей, соратников, учеников поэта. Стареющий, уединенный сединами Акакий Церетели, не слерка слез, произнес свою знаменитую речь.

Лучший скульптор Грузии Яков Николадзе создал удивительную эмоциональную надгробие — фигуру склоняющей женщины, образ Родины-матери с оливковой ветвью. На мраморной пантеоне единственное слово — Илья. Так Грузия выражала любовь и признание своим лучшим сыном, называя его просто и величественно, по-точно — Шота, Илья, Акакий, Ваха, Галактион...

Месяц назад моя Родина вновь пришла на поклоны к Илье Чавчavadze, отмечая 150-летие со дня рождения великого поэта, борца за свободу, общественного деятеля, публициста. Пoэты, переводчики, издатели, ученые из 27 стран мира, советские литераторы из всех республик еще раз прикоснулись к истокам творчества поэта на его родине в Кварели, в Сагурамо, в домах-музеях в Тбилиси... Чавчavadze посещались международные научные конференции в сессии, юбилейные издания на грузинском, русском, английском, французском, арабском, венгерском языках, лучшие спектакли в концертах, скульптуры и полотна, венки и фильмы. Республика отметила этот юбилей как всенародный праздник поэзии, братства. Сейчас юбилей шествует в Москву...

Илья Григорьевич Чавчavadze родился в Кварели, в Кварели, в сердце Аланской долины. В просвещеннойнейшей, во обнединившей семье представителей драматического рода. Первый поэтический шедевр — стихотворение, посвященное

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КЛАССИКА ГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛЬИ ЧАВЧАВАДЗЕ

широкое образование, трудолюбие, блестящий дар полемиста и любовь к Грузии. Именно поэтому его публикации в защиту жизненных интересов нации всегда становились явлениями, определявшими этапы общественного развития.

Поражает литературная эрудиция Чавчavadze. Переезд Чавчavadze произведения Пушкина, Вайброна, Шиллера, Гейне, Шене и других совершенных. Восхищенный шедеврами русской литературы, он неустанно пропагандировал глубокое уважение к русскому языку, призывал молодежь изучать его. Борьба с царским самодержавием не заслонила от Чавчavadze и прогрессивных идей «лучших русских», значения русской литературы. Однако, отлично зная и умевшись в культуре многих народов, Чавчavadze, как чуткий сейсмограф, откликался на толчки землетрясения, разрушавшего старый мир насилия, в котором бы уголки планеты ни находились эпицентр национально-освободительной борьбы.

В это время рождался новый тип поэта-солдата, трибунов, певцов, жертвующих собой во имя свободы. Полик Адам Миндевич, болгарин Христо Ботев, венгр Шандор Петефи... и все поколение «тергедалуи» — испытавших судьбы из Терена, уезжали в Россию, чтобы вернуться обогащенным знаниями и опытом свободоотъемной борьбы, посвятить себя будущему Родине.

Совсем молодым человеком, 19 ноября 1858 года, в Петербурге Илья написал:

Пусть в умре — в душе безъязык нет,
Лишь только в мой уединенный след
Заметят тот, кто выйдет след за мною,
Чтоб над моей могильной плитою —
Далекий житель солнечных долин —
Склонился мои возлюбленный грузин
И голосом, исполненным участия,
Мне показал спокойствие и счастья
И так сказал: «Хоть рано ты умопи,
Но ты испытала свой великий долг,
И песни твои от самого начала
Нам не напрасно изданы звукала».
(Перевод с грузинского Н. ЗАБОЛОЦКОГО).

Не напрасно звучала его песня, не напрасной была борьба. С первой же критической статьи, написанной в Петербурге в 1861 году в «Несколько слов по поводу перевода «Суздальского» Козлова» Николаем Резовом (Шалвовичем Эристави), Илья Чавчavadze фактически возглавил борьбу грузинских шестидесятиков — «тергедалуи» — за новую литературу, отрицающую замкнутость и ограниченность, провозглашал и утверждал идеи реализма в литературе и искусстве, необходимость глубинных связей творчества с народной жизнью, с тружениками. После четырехлетнего пребывания в Петербургском университете молодой Илья, преисполненный готовности бороться за счастье своего народа, воз врашался Дарьяльским ущельем в Грузию. Использованный из университета с последним курсом юридического факультета за участие в студенческих манифестациях, Илья Чавчavadze не только стал душой национально-освободительного движения на родине, но и в дальнейшем, в Кварели, в сердце Аланской долины, в просвещеннойнейшей, во обнединившей семье представителей драматического рода. Первый поэтический шедевр — стихотворение, посвященное

Илье Чавчavadze принадлежит честь открытия в Грузии журнала «Вестник» и газеты «Иверия», которую он редактировал много лет.

Неоценима деятельность Чавчavadze как пропагандист грузинского фольклора, организатора его научного изучения, работы в радиационной комиссии по изданию «Витязя и тигровой шкуры». Диапазон интересов поэта, прозаика, публициста был необычайно широк. Он писал страстно, ярко, проникая удивительной эрудицией, в политике, экономике, народном образовании, социологии, истории, языкоизнании, музыке... Его компетентность спиралась на

издании своего «Слова свободы», просвещенной

Илье Чавчavadze и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения

значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

Он, как прежде, наш современник. Потому что истинная поэзия не умирает. Потому что след, оставленный в душах, никогда не сгорает. Илья Чавчavadze выполнил свой творческий и человеческий долг, «великий долг» перед нацией и остался жить в веках примером для будущих поколений.

Григорий АБАШИДЗЕ,
Герой Социалистического Труда,
Тбилиси.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ...

О дресированном слоне, который скакает на одной ноге, написал автор рецензии «Сказка на звезду», опубликованной в газете «Грузинская рабочая». И пригласил читателей побывать на представлении филатовского «Цирка зверей», где этот необычный трюк демонстрируется.

Это дресировщик Григорий Филатов:

— Татьяна Валентиновна, как вам удалось научить слону Реду скакать на одной ноге?

— Впервые слышу об этом. Моя Реда делает стойку на одной ноге, но скакать или даже прыгать в таком непривычном для нее положении она не умеет...

Об этой курьезной оплошности рецензента, возможно, не следовало говорить, если бы скакавшие слоны не начали от одной газетной публикации в другую. Однажды мне уже доводилось упомянуть о статье «Цирк... не зовите», с которой выступила «Индустриальная Караганда». Однако, отлично зная и умевшись в различных языках и культурах многих народов, Чавчavadze был пламенно и неистово влюблен в свой родной язык, неустанно заботился о его чистоте, вступал в непримиримую борьбу со всеми, кто пытался дискредитировать. Язык выражал существенно и умом, и сердце, считал поэт, создавший немало новых слов, органично вписавшихся в богатейшую ткань грузинского языка.

Чавчavadze неустомимо, высокопрофессионально и научно доказывал необходимость сближения живого, разговорного языка с литературным, постоянно иллюстрируя свои положения творчеством. Историческая поэма «Дмитрий самопожертвование», повесть «Человек ли он?», рассказ «У внесличии», поэма «Отшельник», повесть «Оттрава ядов» и другие произведения зреющего мастера фокусировали философские, нравственные, эстетические концепции Чавчavadзе, его размышлении о смысле бытия, личности и массе, герое и подвиге, национальном и общечеловеческом, обращались и умами и сердцами современников, были совершенными как по форме, так и по содержанию. Особенно поражали повести «Человек ли он?» и «Оттрава ядов». И не только удивительным синтезом психологизма и сатиры, великолепным владением словом, выразительными и яркими характерами, но и неизбыточной любовью Чавчavadze за будущие родины, его призыва к борьбе с социальной и нравственной деградацией, за общественное достоинство и честь.

Деятельность Ильи Чавчavadзе и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

Илье Чавчavadze и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

Илье Чавчavadze и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

Илье Чавчavadze и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

Илье Чавчavadze и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

Илье Чавчavadze и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

Илье Чавчavadze и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

Илье Чавчavadze и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

Илье Чавчavadze и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

Илье Чавчavadze и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

Илье Чавчavadze и его соратников — Анания Церетели, Нико Николадзе, Якова Гогебашвили, Важа Пашадзе и других — знаменовала новую эпоху в жизни грузинского народа, выпестовала высокое национальное сознание.

«О наина Грузии, всегда была ты с наини», — писал поэт. Сегодня с Чавчavadze не только вся Грузия, но вся страна, его произведения значат для границ стран и континентов, выдерживают течение времени. Сегодня мы, его благодарные потомки, с гордостью можем заявить, что исполнилась мечта бессмертного Грузина: быть свободой, быть свободой от спаек кости, просвещенной

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ

Великий генетик, агроном и географ Николай Иванович Вавилов, столетие со дня рождения которого мир празднует по решению ЮНЕСКО, прожил этому дню, образно говоря, три жизни. Первая из них была времем его собственной жизни, временем огромных творческих достижений и славы, поиска фундаментальных биологических закономерностей и географических открытий, ежедневного подвигнического труда по освоению громадного разнообразия растительных ресурсов Земли и их акклиматизации в условиях земледелия нашей страны. Его вторая жизнь — жизнь забвения, когда он осенью 1940 года был арестован во время экспедиции в Закарпатье и исчез для близких, друзей, советской и мировой науки. Наконец, его третья жизнь, продолжающаяся и сейчас, — жизнь безграничного признания вклада Николая Ивановича в науку и самозабвенного патриотического служения советской биологии на протяжении трех десятилетий.

Николай Иванович Вавилов родился в семье, которая четырьмя годами позже дала миру другого выдающегося ученого, будущего президента Академии наук СССР Сергея Ивановича Вавилова. Братья были дружны, неустанно изучали языки, отличались страстью любовью к знанию и завидной для детских лет усидчивостью. Оба получили прекрасное образование. Судя по многочисленным воспоминаниям, студента Николая Вавилова выделяли уже на первых курсах Петровской, ныне Тимирязевской, сельскохозяйственной академии, окончив которую, он был оставлен для подго-

ва, жизнь забвения, началась еще при его собственной жизни. Началась она, казалось бы, с неизлечимого и частного эпизода, который, однако, имел большие последствия — Вавилов выдвинул в члены-корреспонденты АН СССР Т. Д. Лысенко, и в 1932 году тот был избран. Нельзя сказать, чтобы он первым выступил против генетики и основных положений эволюционного учения. И все же, переехав Москву, Лысенко стал лидером группы неудавшихся представителей разных областей знания, которые стали делать себе имя на отрицании фундаментальных законов биологии. Выдуманная ими пресловутая «мицуринская биология» представляла собой пеструю смесь не научных положений и крикливых лодзингов, но она была поддержана сперху, и это решило дело. Лысенко, беспрерывно обещая небывалые урожаи и не выполняя своих обещаний, тем не менее становился сильнее: в 1938 году он стал вместо Вавилова президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, в 1939-м был избран действительным членом АН СССР. Вавилов, на против, год за годом терял завоеванные ранее административные позиции и блинкавших сотрудников. Его собственный институт душlessly проворсил, против него начали выступать сотрудники института, разогретые и испиртованные неблагополучной обстановкой в биологии, бесплодные дискуссии с заранее запrogramмированным концом отнимали время и силы, изматывали, разрушали веру в будущее, зачеркивали самоб жильть Вавилова. Но он, сохранив мужество и спокойствие, защищался,

НЕ РАБ — ХОЗЯИН

Статья «Сны левого полушария» живо перекликается с моими мыслями об отношении к религии. Ты и захотелось сказать ее автору: ты бы написал атеистическую книгу на эту тему. Такую маленькую. А то ведь часто такую вижу.

Я тоже склонялся к религию, увлекался йогой.

И знаешь, на чем, в думало, надо делать акцент в антирелигиозной пропаганде. Надо показывать, что любая религия — мусульманская больше, буддийская меньшая — основана на том по-

стулате, что человек — раб, в господине у него один — бог! Но как может человек, овладевший автомобилем, самолетом, ракетой, открывавшими тайны белка и гена, как он может соглашаться с добровольным рабством? Вот на это и надо давить, никто не хочет над собой дознания, для тех кто шли в 17-м на Эминий, в туут на тебе — ты реб бомж! Поэтому наша атеистическая пропаганда не делает упор на этом моменте! Не потому.

А. УДИНЦЕВ.

СОЧИ.

ПУСТЬ ПОМОГУТ УЧЕНЫЕ!

На мой взгляд, наш атеизм давно стал, что называется, перенатальными. Атеистическая пропаганда давно уже ничего не производит, кроме, разумеется, пресловутой галопом в отчетах. Пропаганда эта идет в никуда. Для тех, кому вообще нет никакого дела до разговоров «о душе», это просто не существует. Для тех, кто верует (или считает себя верующим), они слишком грубы и агрессивны и потому вызывают лишь рефлексию отвращения. Для тех, кто всерьез интересуется историей религии, ее ролью в духовной жизни человечества, она совершенно неубедительна.

Мне кажется, что необходимо знать конкретного адресата атеистической работы. Думаю, адресат — чаще всего молодые люди, склонные искать ответы там, куда другие не ходят. Естественно, что говорить с таким людьми нужно с предельной откровенностью, без приступов назидательности и невыразимых обличий.

Среда молодых людей, увлеченных восточными учениями, знакома мне не понаслышке. Люди это очень разные, многие из них действительно выывают симпатию, но разве это повод для того, чтобы искусственно делать из них еще одну разновидность «отщепенцев»?

Иногда мне кажется, что есть люди, которым просто выгодно выйти вокруг побольше «отщепенцев» и «антисоветчиков». Но ведь атмосфера взаимной подозрительности, нетерпимости, агрессии и неуважения «других» — одна из причин погружения части наших сограждан в тихие авантюры религиозных и парарелигиозных общин.

Что можно сделать, чтобы вызволить из отчуждения Самое существенное делается самим процессом перестройки, демократизации, развития гласности. Уже некоторые из людей, наверняка, на заслуги бы, задремавшие под тибетским трактатом, просыпаются, осознав возможность своего гражданского становления как личностей.

И все же нельзя просто ждать милостей от перестройки. Очень многое могут сделать Слово, книга, разговор с умным и знающим человеком.

Сошлись на собственном примере. Лет 12 назад, открыты для себя поразительной красоты и мудрости японских трехсторонних (пожизненные) моя приятельство это зашло никакой переворот. Марковой), я открыл и целый мир, киви-умную восточную культуру. Культура — живой организм, расскажет его на частях, подобные мясной гуще, по категориям ценности, — занятия интерес к творческому наследию одного из величайших биологов ХХ века смешаются во многих отношениях. Мы восстанавливаем историю советской биологии и предлагаем внимание нашей общественности результаты работы одного из наиболее ярких творцов и организаторов советской науки. Перенесенные работы Вавилова свидетельствуют о том, что потенциал его идей и концепций еще не исчерпан, они будоражат научный поиск и указывают пути, по которым его нужно вести. В заброшенных, ранее не исследованных уголках земного шара открыты новые очаги, или генетических находок.

Третья жизнь академика Н. И. Вавилова — научного, грандиона, человека высочайшей нравственности, твердости и стойкости духа — бесмертна.

В. АЛЕКСЕЕВ,
член-корреспондент АН СССР.

На фоне необозримого потока скромной монографий переведенных англоязычных популярных авторов, всевозможных «букварев», имеющих в прочих «европейцах» читательской недоступности шедевров отечественного востоковедческой мысли, мягко говоря, удручают. Думают, мы только выиграем, если, отложив на какое-то время издание комплиментарных и неубедительных книг по атеизму, заменимся перенадением твоей, что действительно способен помочь нам в осмыслении склонных и прозрачных неоднозначных великих восточных культур.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

«СНЫ ЛЕВОГО ПОЛУШАРИЯ»

«Советская культура», 26, 29 сентября 1987 г.

Как повысить уровень антирелигиозной пропаганды? Что необходимо сделать для укрепления позиций атеизма? Помимо некоторых писателей, писавших в статье «Сны левого полушария» [26, 29 сентября], стоит сегодня очень остро. Подтверждение

тому — большое количество откликов на эту публикацию. Мы благодарим всех читателей, написавших в газете, и публикуют сегодня некоторые письма.

Мы благодарим всех читателей, написавших в газете, и публикуют сегодня некоторые письма.

На фоне необозримого потока скромной монографий переведенных англоязычных популярных авторов, всевозможных «букварев», имеющих в прочих «европейцах» читательской недоступности шедевров отечественного востоковедческой мысли, мягко говоря, удручают. Думают, мы только выиграем, если, отложив на какое-то время издание комплиментарных и неубедительных книг по атеизму, заменимся перенадением твоей, что действительно способен помочь нам в осмыслении склонных и прозрачных неоднозначных великих восточных культур.

Совсем недавно в одной из газет прочитал, что подлинный и некомбайнированный контакт с многоформными и мощными духовными традициями мировой культуры нам еще предстоит. И возможный в таких случаях шаг можно предпринять только действительно научным знанием, а не атеистической пропагандой. Лишь для меня эта пропаганда сделала внутренне непримлемым само слово «атеизм», которое ассоциируется у меня с широтой мысли и духовной мощью Маркса и Энгельса, а с умным повторением прописных истин, в то и сектантской узколобостью.

И еще. Почему бы не попросить нам, всем читателям таких мастеров, как С. Аверинцев и Д. Лихачев, написать современную чистую и в лучшем смысле этого слова, популярную книгу о христианстве. Издать ее массовым тиражом, но, разумеется, привлекая галопом в отчетах. Пропаганда эта идет в никуда. Для тех, кому вообще нет никакого дела до разговоров «о душе», это просто не существует. Для тех, кто верует (или считает себя верующим), они слишком грубы и агрессивны и потому вызывают лишь рефлексию отвращения. Для тех, кто всерьез интересуется историей религии, ее ролью в духовной жизни человечества, она совершенно неубедительна.

Среда молодых людей, увлеченных восточными учениями, знакома мне не понаслышке. Люди это очень разные, многие из них действительно выывают симпатию, но разве это повод для того, чтобы искусственно делать из них еще одну разновидность «отщепенцев»?

Иногда мне кажется, что есть люди, которым просто выгодно выйти вокруг побольше «отщепенцев» и «антисоветчиков». Но ведь атмосфера взаимной подозрительности, нетерпимости, агрессии и неуважения «других» — одна из причин погружения части наших сограждан в тихие авантюры религиозных и парарелигиозных общин.

Что можно сделать, чтобы вызволить из отчуждения Самое существенное делается самим процессом перестройки, демократизации, развития гласности. Уже некоторые из людей, наверняка, на заслуги бы, задремавшие под тибетским трактатом, просыпаются, осознав возможность своего гражданского становления как личностей.

И все же нельзя просто ждать милостей от перестройки. Очень многое могут сделать Слово, книга, разговор с умным и знающим человеком.

Судьба молодых людей, увлеченных восточными учениями, знакома мне не понаслышке. Люди это очень разные, многие из них действительно выывают симпатию, но разве это повод для того, чтобы искусственно делать из них еще одну разновидность «отщепенцев»?

Иногда мне кажется, что есть люди, которым просто выгодно выйти вокруг побольше «отщепенцев» и «антисоветчиков». Но ведь атмосфера взаимной подозрительности, нетерпимости, агрессии и неуважения «других» — одна из причин погружения части наших сограждан в тихие авантюры религиозных и парарелигиозных общин.

Что можно сделать, чтобы вызволить из отчуждения Самое существенное делается самим процессом перестройки, демократизации, развития гласности. Уже некоторые из людей, наверняка, на заслуги бы, задремавшие под тибетским трактатом, просыпаются, осознав возможность своего гражданского становления как личностей.

И все же нельзя просто ждать милостей от перестройки. Очень многое могут сделать Слово, книга, разговор с умным и знающим человеком.

Сошлись на собственном примере. Лет 12 назад, открыты для себя поразительной красоты и мудрости японских трехсторонних (пожизненных) моя приятельство это зашло никакой переворот. Марковой), я открыл и целый мир, киви-умную восточную культуру. Культура — живой организм, расскажет его на частях, подобные мясной гуще, по категориям ценности, — занятия интереса к творческому наследию одного из величайших биологов ХХ века смешаются во многих отношениях. Мы восстанавливаем историю советской биологии и предлагаем внимание нашей общественности результаты работы одного из наиболее ярких творцов и организаторов советской науки. Перенесенные работы Вавилова свидетельствуют о том, что потенциал его идей и концепций еще не исчерпан, они будоражат научный поиск и указывают пути, по которым его нужно вести. В заброшенных, ранее не исследованных уголках земного шара открыты новые очаги, или генетических находок.

Третья жизнь академика Н. И. Вавилова — научного, грандиона, человека высочайшей нравственности, твердости и стойкости духа — бесмертна.

В. АЛЕКСЕЕВ,
член-корреспондент АН СССР.

На фоне необозримого потока скромной монографий переведенных англоязычных популярных авторов, всевозможных «букварев», имеющих в прочих «европейцах» читательской недоступности шедевров отечественного востоковедческой мысли, мягко говоря, удручают. Думают, мы только выиграем, если, отложив на какое-то время издание комплиментарных и неубедительных книг по атеизму, заменимся перенадением твоей, что действительно способен помочь нам в осмыслении склонных и прозрачных неоднозначных великих восточных культур.

Совсем недавно в одной из газет прочитал, что подлинный и некомбайнированный контакт с многоформными и мощными духовными традициями мировой культуры нам еще предстоит. И возможный в таких случаях шаг можно предпринять только действительно научным знанием, а не атеистической пропагандой. Лишь для меня эта пропаганда сделала внутренне непримлемым само слово «атеизм», которое ассоциируется у меня с широтой мысли и духовной мощью Маркса и Энгельса, а с умным повторением прописных истин.

Судьба молодых людей, увлеченных восточными учениями, знакома мне не понаслышке. Люди это очень разные, многие из них действительно выывают симпатию, но разве это повод для того, чтобы искусственно делать из них еще одну разновидность «отщепенцев»?

Иногда мне кажется, что есть люди, которым просто выгодно выйти вокруг побольше «отщепенцев» и «антисоветчиков». Но ведь атмосфера взаимной подозрительности, нетерпимости, агрессии и неуважения «других» — одна из причин погружения части наших сограждан в тихие авантюры религиозных и парарелигиозных общин.

Что можно сделать, чтобы вызволить из отчуждения Самое существенное делается самим процессом перестройки, демократизации, развития гласности. Уже некоторые из людей, наверняка, на заслуги бы, задремавшие под тибетским трактатом, просыпаются, осознав возможность своего гражданского становления как личностей.

И все же нельзя просто ждать милостей от перестройки. Очень многое могут сделать Слово, книга, разговор с умным и знающим человеком.

Сошлись на собственном примере. Лет 12 назад, открыты для себя поразительной красоты и мудрости японских трехсторонних (пожизненных) моя приятельство это зашло никакой переворот. Марковой), я открыл и целый мир, киви-умную восточную культуру. Культура — живой организм, расскажет его на частях, подобные мясной гуще, по категориям ценности, — занятия интереса к творческому наследию одного из величайших биологов ХХ века смешаются во многих отношениях. Мы восстанавливаем историю советской биологии и предлагаем внимание нашей общественности результаты работы одного из наиболее ярких творцов и организаторов советской науки. Перенесенные работы Вавилова свидетельствуют о том, что потенциал его идей и концепций еще не исчерпан, они будоражат научный поиск и указывают пути, по которым его нужно вести. В заброшенных, ранее не исследованных уголках земного шара открыты новые очаги, или генетических находок.

Третья жизнь академика Н. И. Вавилова — научного, грандиона, человека высочайшей нравственности, твердости и стойкости духа — бесмертна.

В. АЛЕКСЕЕВ,
член-корреспондент АН СССР.

ВСТРЕТИЛОСЬ В ПУТИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРАНТИРОВАНЫ

Турист без блокнота — забава, а не турист. Любой любитель странников скажет вам это откровенно. Вот и мне скажут: «Едешь в Прагу? А блокнот взял? Взял. И даже занес в него первые впечатления, не собственные — Петре Ильине Чайковского: «Осенняя воспоминания о северном средневековье, Прага интересна для каждого иностранца, Продолжение».

И вот я на месте. Звоню. Отвечает женский голос:

— Да-да, здравствуйте! Индрик знает о вас. Он просил передать вам: идите к черту — К черту!

— Да-да, прямо туда.

Ничего себе! Любознатель, называет себя, встречал, А голов в трубке долбятся — значит, «Знай», где это! На Нерудовой улице...

Ах, камень свалился с души — теперь все понятно. Маленькие недоразумения! Индрик называет встречу в ресторанчике «Черт». Как же в забыть о давней прахской традиции называть дома по имени? А один из

(Окончание.)

затейливого хоровода сплетенных артистов ансамбля народного танца СССР под управлением Игоря Монссеана. К нему присоединились участники фольклорных ансамблей России, других союзных республик, и площадь закружила лихой переполох...

Вечером в центре праздника кипелилась стадион имени Дж. Неру.

Темнота над Дели — такое возможно только в тропиках — сгустилась, изговевшись словно кто-то вдруг щелкнул рубильником и выключил солнце. Но он тотчас засиял снова — над чайной стадион вспыхнула электрическая зарево мощностью в полторы тысячи ламп.

Нам невольно вспомнились Лужники, Центральная спортивная аrena, также залившаяся огнями, до краев заполненная зрителями. Там в начале июля принял старт Фестиваль Индии в СССР, праздник длительностью в год, возвещавший в свою орбиту практики всю страну. Только в первые дни на Стадионе имени Б. Н. Ленина, где разворачивалась индийский народный праздник «Утсав», побывали свыше 250 тысяч человек, многочисленные аудитории собрали концерты индийских артистов, прошедшие в 80 городах СССР, выставки художественных сокровищ Индии.

И вот эстафету праздника принимает Дели. Ненадолго — на масштабах в широте представительства фестиваля в Советском Союзе и Индии стала, по словам М. С. Горбатова, достойным соизвестным откликом на исторические даты, которым они посвящены — 70-летие Октября и 40-летие независимости Индии, в них наглядно воплотилась новая политиче-

ЯРКАЯ СТРАНИЦА ЛЕТОПИСИ ДРУЖБЫ

скла реальность — «дипломатия народных масс».

Дружба не знает расстояний. Подтверждал это, на стадионе в Дели, более чем за пять тысяч километров от Москвы, раздались первые Кремлевские куранты.

В ложе для почетных гостей появлялся Н. И. Рыжков и Р. Ганди, а также председатель фестивальных комитетов СССР и Индии — министр культуры СССР В. Г. Захаров и министр по делам развития людских ресурсов, здравоохранения и благополучия семьи П. В. Наресника Рао, послы СССР в Индии В. Н. Рыжков и посол Индии в СССР Т. Н. Кауль.

Многоцветная шелковая рябка разливается по стадиону — на арену вступают эмблемы. Фанфаристы исполняют сигнал: «Слушайте все!»

К собравшимся обратился Р. Ганди, сказавший, что Фестиваль СССР откроет новую главу в истории индийско-советской дружбы.

От имени индийского народа он тепло приветствовал Председателя Совета Министров СССР г-на Рыжкова, г-жу Рыжкову, членов делегации и деятелей советского искусства.

С ответным словом выступил Н. И. Рыжков, подчеркнувший, что советско-индийская дружба сама по себе — это тоже эпизод в истории страны, ибо она укрепляет и утверждает идеи равенства, взаимопонимания между народами. Отвергая политику принуждения, агрессии, подчинения, наши страны выступают в качестве носителей общечеловеческих ценностей, носителей

идей гуманизма и справедливости. Он объявил Фестиваль Советского Союза в Индии открытым.

(Полные тексты выступлений публикуются в «Правде» и «Известиях»).

Звучат государственные гимны СССР и Индии.

И вот начинается грандиозное театрализованное гала-представление, направленное на то, чтобы отражение в его действии: «Мы — советский народ». Это многогранное понятие участников концерта раскрыты изыском танца, песни, красочных художественных образов.

В прологе — художественно-музыкальной увертюре «Великий Октябрь» — главная эмблема великого азиатского игр, проходящих в Дели. Этот образ стал художественной заставкой отеческой высоты, как космоваты в неизвестности. Вслед за ними стартуют с ареной и устремляются к четырем самым высоким точкам стадиона — светительные машины — машины искусственных спутников Земли.

Индия — космическая деревня. И глобуко символично, что первые индийские научные спутники Земли были запущены советскими ракетами. Яркой страницей в летописи советско-индийской дружбы и сотрудничества стал полет гражданина Индии Рашида Шармы в составе интернационального космического экипажа под командованием Юрия Малышева. Герой космоса — почетные гости.

Музыкально-хореографическая композиция «Моя страна — цветущий сад» показывает мастера советского цирка и эстрады.

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

«Дружба» — «дости», так звучит это слово на хинди, будущей темой представления на стадионе. Художники нашли для нее точный графический образ — на «живом» экране сплелись в рукопашную руки, повторяющие цвета государственных флагов СССР и Индии.

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

На арене забудется блестательная балетная феерия — сцена из «Целюкина» в исполнении звезд Большого театра! Этот мини-спектакль на оригинальной сценической площадке — разновысотных аренках — поставила лауреат Ленинской премии Юрий Григорович. Сольные партии исполнили Надежда Павлова и Андрей Лиепа.

Протяжный паровозный гудок звучит над стадионом:

на поле выкатывает поезд с шумной и сорной широкой кавалейкой. «Ульянин человеку» — прыгают мастера советского цирка и эстрады.

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

«Дружба» — «дости», так звучит это слово на хинди, будущей темой представления на стадионе. Художники нашли для нее точный графический образ — на «живом» экране сплелись в рукопашную руки, повторяющие цвета государственных флагов СССР и Индии.

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Стадион — привычная аудитория для популярных певцов Аллы Пугачевой и Валерии Леонтьева, которых исполнила песню, написанную специально для фестиваля «Я люблю Индию».

Болельщики на стадионе ослепительные гирлянды огней. Доброго пути, фестивалю!

С широким спектром советского многонационального изобразительного искусства знакомят индийских зрителей выставки «Искусство, рожденное Октябрь (1917—1987)» и «Советская скульптура из собрания Государственной Третьяковской галереи». Они открылись в залах Национальной галереи современного искусства изображением произведений Советского Союза и Индии.

В залах Национальной галереи современного искусства изображением произведений Советского Союза и Индии.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Святое семейство» — корзина из живых цветов. Индийские ценители искусств впервые поклонились пределами Советского Союза, как Рембрандт, Боттичелли, Тициан, Ван Дейк, Роден.

Перед картиной Рафаэля «Свято

РАКЕТКИ – К БОЮ!

26 НОЯБРЯ В МОСКВЕ СТАРТУЕТ VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР ПО НАСТОЛЬНОМУ ТЕННИСУ НА ПРИЗЫ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Как быстро летят времена! Кажется, еще недавно мы готовились к первому Международному турниру по настольному теннису на призы газеты «Советская культура», состоявшемуся в декабре 1982 года. И вот через два для уже шестой подобный турнир, который, по традиции, пройдет в уютном зале Малой спортивной арены Центрального стадиона имени В. И. Ленина.

В нынешних состязаниях будут участвовать национальные федерации 18 стран Европы и Азии. Для сравнения напомним: в первом турнире его гости представляли настольный теннис семи стран, в прошлом — тридцати. Значит, растет интерес и наши соревнования.

За личное первенство будут состязаться около 150 спортсменов, в том числе много наших молодых мастеров малой ракетки, которые не избалованы обилием международных встреч. Поэтому нынешний турнир для них несет характер экзамена. Говоря языком шахматистов, он имеет достаточно высокую категорию.

Но назовем страны, чьи игроки 26 ноября выйдут к столам. Это Англия, Болгария, Венгрия, ГДР, СРБ, Арабская Республика Египет, ИНДР, КНР, Польша, Румыния, Финляндия, ФРГ, ЧССР, Япония и СССР.

Заглянем в заявочный список. У женщин пятеро участниц входят в двадцатку сильнейших теннисисток мира: Ли Бун Ху (ИНДР), Флора Булатова (СССР), Даизела Гергелевая (Болгария), Чо Ен Ху и Пак Чун Дон (ИНДР). Последняя, кстати, в прошлом году увезла домой две золотые медали нашего турнира — за победу в командных и одиночных соревнованиях.

Помимо них, в классификацию сильнейших теннисисток мира входит еще 13 (!) участниц турнира «Советской культуры»: болгарка В. Попова, харьковчанка Е. Ковтун, москвичка Р. Тимофеева и И. Преснене из Каунаса, эстонки М. Албик и экс-чемпионка Европы среди девушек О. Бадеску, англичанка Э. Гордон и Ф. Элизот, К. Богарт из Бельгии, венгерка С. Кай и спортсменка из Чехословакии Д. Давидкова.

Те, кто более или менее внимательно следит за событиями на нашем турнире на протяжении его, пустяк небольшой, но все же истории, обратят, очевидно, внимание на то, что среди названных теннисисток немало участниц, не впервые борющихся за призы «Советской культуры». Однонадцатью изображены лидерами в этом смысле являются болгарка Д. Гергелева, ставшая недавно победительницей открытого чемпионата Польши: Даизела не пропустила ни одного из шести наших турниров.

У мужчин же только один из «хозяев» — Андрей Малунов (Горский) — входит в двадцатку сильнейших игроков мира. Однако немало тех, кто, занимая места в нижней половине мировой классификации, настойчиво стремится подняться в этом «ранглистес». Назову М. Цецану и И. Журавца (ЧССР), экс-чемпионку Европы среди юношей белгийца Ж. М. Сайзе и его соотечественника Т. Каберро, румынских игроков В. Флориа и А. Фефера, англичанина С. Эндрю, финна М. Пинко и, конечно, чемпионку страны одессита Р. Розенберга. На Малой арене мы увидим киевлянину В. Дворака, москвичку В. Шевченко (победителя прошлогоднего турнира) и И. Подсюнова из Краснодара, а также А. Стадниченко из Одессы.

В настольном теннисе давно уже стало неизвестным правилом считать, что в соревнованиях участвуют игроки КНР, это придает ему особую остроту, повышает интерес как зрителей, так и специалистов. Что ж, уже дважды (в 1984 и 1985 годах) многие сильнейшие теннисисты Китая выступали в турнире «Советской культуры», причем в 1984 году они впервые приехали в нашу страну после двадцатилетнего перерыва. Итог их выступлений был великолепен: десять первых из 14 возможных, не считая целого ряда призовских мест. А еще хочется вспомнить невысокого роста китайскую девушку, которая на фоне своих титулованных подруг сыграла совсем скромно: в 1984 году ей досталась бронзовая медаль в парных соревнованиях, где она играла в составе интернационального дуэта с корейской Пак Сон Хан. Так вот девушка эта — чемпионка мира 1987 года Хе Чжили.

Заводческий список китайских игроков на

участие в нынешнем турнире мало что говорят об уровне мастерства наших гостей: нет среди них, скажем, тех, кто с успехом выступал на чемпионатах мира в Дели (Индия) в феврале с. г. Однако хочу предостеречь: в КНР не принято посыпать на международные соревнования игроков, как говорится, для прохождения школы.

Большой интерес вызывают команды ИНДР (особенно женская половина), Японии — в ее составе Т. Симонана, входящая в число сильнейших теннисисток мира.

У предстоящего турнира, помимо рекордного количества стран-участниц, есть в еще отличие от предыдущих. Он во суть дела один из первых международных стартов для теннисистов СССР, открывший сезон 1987/88 года — сезон необычный: в будущем году настольный теннис дебютирует в программе Олимпийских игр. Как известно, в олимпийских состязаниях число участников ограничено: 64 теннисиста и 32 теннисистки. И если шестнадцать игроков у мужчин и восемь у женщин, входящих в мирную классификацию, получат право «прямого попадания» в олимпийские состязания, то остальных этого права придется добиваться в отборочных соревнованиях, которые пройдут в Карlsruhe (ФРГ) 22 ноября. Однако три участница нашего турнира — Ли Бун Ху, Ф. Булатова и А. Малунов — как раз из числа тех, кто, образно говоря, уже давно получил «олимпийские визы».

Настало, видимо, время познакомить с программой турнира. Начнется он, как обычно, с командных соревнований 26 ноября. К вечеру этого дня выйдут по две лучшие команды у мужчин и женщин. Финальные же матчи — вечером 27 ноября в 19 часов 30 минут. В этот же день утром (с 10 часов) начнутся личных соревнований, которые завершатся в воскресенье, 28 ноября: 5 финальных поединков в мужских и женских одиночных в парных соревнованиях, а также среди смешанных пар, начнутся в 15 часов.

С. РОЗЕНБЕРГ,
главный судья соревнований,
рефери международных категорий.

• Победители VI Международного турнира по настольному теннису будут награждены традиционными призами: японский фарфор, маки и шкатулки из Федоскино.

Фото Н. Самойлова.

НАШИ ГОСТИ

«Театр, любовь моя!»

Этот спектакль уже много лет идет в Софии в Театре-199. Режиссер Младен Киселев поставил его специально для двух выдающихся болгарских актрис Таня Массалитинова и Славка Славкова. Для них же написал эту пьесу один из лучших болгарских писателей Валерий Петров.

Я видел спектакль давно и помню, как его принимали болгарские зрители. Какие единение устанавливались с первыми же словами каждой сцены и залом, будто все это происходит не в театре, а в театральном клубе, где собирались люди, произнесшие всю жизнь под одной крышей, знающие друг о друге такие подробности, что бывают известны лишь самим близким...

Позже Ник Глен перевела пьесу на русский язык, в молодой режиссер Илдар Гильзев поставил ее под названием

«Приглашение на репетицию» для Нелли Гошевой и Зом Кузнецовой на Малой сцене Московского театра имени Ленинского комсомола.

И там как у каждого актера — свое судьба и своя биография, в процессе репетиций пьесы претерпевают существенные изменения, что, впрочем, не отразилось на ее успехе ни в Москве, ни в Софии, где спектакль был показан в марте нынешнего года.

И вот сейчас в рамках III фестиваля драматического искусства НРБ в СССР, посвященного 105-летию рождения болгарских артистов, на концертном зале театра «Театр, любовь моя!» в Москве. Не скрою: перед началом представления я думал о том, сумят ли Славка Славкова и Таня Массалитинова найти путь к сердцам новых зрителей! Одно дело — София, где их знают и любят все от ма-

да до велика. И совсем другое — Москва. Тем более, без синхронного перевода по русскому языку. (Кстати, почему без переводов?) И почему без программы и афиши? Вопросы эти, разумеется, адресую не господину устроителю гостиной, а устроителям гостиной.

Но, видимо, есть у настоящего искусства такая сила, что способна творить чудеса. Столицей герономов спектакля начать свой диалог, как мы забыли о том, что не видели их в роли, о которых они вспоминают сейчас, сидя в гимнографии.

Но, видимо, есть у настоящего искусства такая сила, что способна творить чудеса. Столицей герономов спектакля начать свой диалог, как мы забыли о том, что не видели их в роли, о которых они вспоминают сейчас, сидя в гимнографии.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

• Славка Славкова и Таня Массалитинова в спектакле «Театр, любовь моя!»

Наши гости

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Разоблаченный «Кипренский»

В искусствоведческом поле подчас случаются прецеденты, когда изучением эпохи становятся предыдущие.

ГЛАВНЫЙ хранитель Маргарита Михайловна Железнова много лет занимается изучением жизни и творчества одного из интереснейших живописцев первой половины прошлого века Алексея Васильевича Тыранова, уроженца Карелии, вышедшего в 1985 году из нищеты и глухомани в богатство.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Такая картина как «Мечтательница» Кипренского, например, неизвестна никому, кроме ее автора, и была художником молодой, несомненно, одаренной, в то время находившейся под влиянием блестательного мастера Ореста Адамовича Железнова, перебравшего много имен, пока не «споткнулась» о Тыранова.

А ТЕПЕРЬ — о другой истории, которая почтала ее, казалось бы, никакого отношения не имела к затеянной картине Тыранова...

В 1948 году в Калининской галерее произошло важное событие — Государственная закупочная комиссия приобрела в частной коллекции в Ленинграде и передала галерее полотно «Мечтательница», созданное выдающимся русским художником Орестом Адамовичем Кипренским, что удостоверилось его подпись на картине.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом, эта картина Тыранова, как никакая другая, стала предметом изучения историков. Поэтому, когда изучение ее началось в 1985 году, оказалось, что картина была куплена в 1948 году в Ленинграде.

Словом,